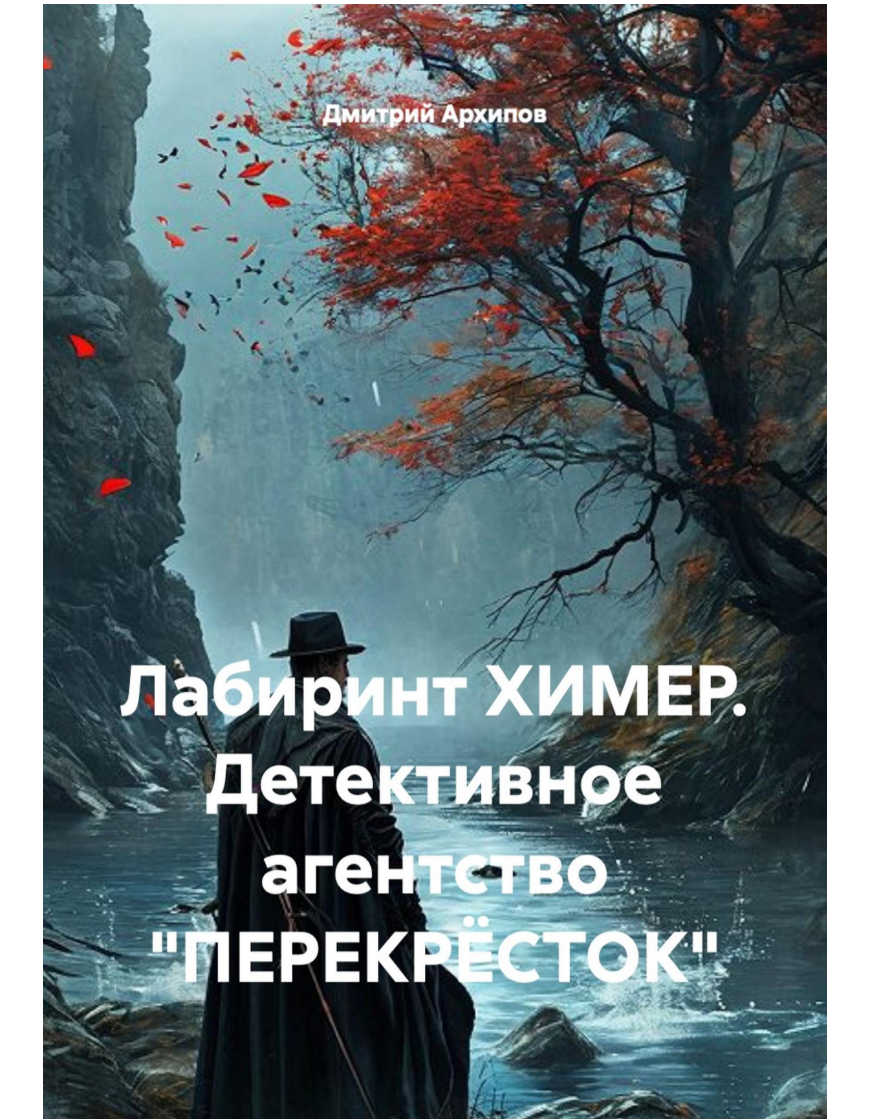

A person wearing a dark trench coat and a fedora hat stands on a rocky bank, looking across a river towards a waterfall. The scene is misty and atmospheric. Red leaves are falling from a tree on the right, and many more are suspended in the air, creating a sense of motion. The overall color palette is cool, with blues and greys, contrasted by the vibrant red of the leaves.

Дмитрий Архипов

**Лабиринт ХИМЕР.
Детективное
агентство
"ПЕРЕКРЁСТОК"**

Дмитрий Архипов
Лабиринт ХИМЕР.
Детективное агентство
"ПЕРЕКРЁСТОК"

<https://litres.ru/74195569>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я начал писать эту книгу не потому, что хотел написать детектив. И не потому, что хотел написать фантастику. Я начал её писать, потому что однажды понял: правда, честность, честь, любовь, преданность и верность — это не просто слова. Это то, что держит нас на плаву, когда всё остальное рушится.

Мы живём в мире, который постоянно проверяет нас на прочность. Проблемы, потери, страх, одиночество — они приходят без спроса. Но то, что внутри нас, — оно сильнее. Гораздо сильнее. Любовь сильнее страха. Верность сильнее предательства. Честность сильнее лжи. И пока мы помним об этом — мы непобедимы.

Главное — не забывать. Чувствовать благодарность за то, что уже имеешь. За то, что проснулся утром. За то, что кто-то ждёт тебя дома. За то, что у тебя есть сердце, способное любить, и душа, способная слышать.

Если однажды ты сумел пройти через что-то самое сложное —
знай: впереди всегда много света. Может быть, он не виден сразу.
Может быть, он прячется за тучами. Но он есть. И он ждёт тебя

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Дмитрий Архипов Лабиринт ХИМЕР. Детективное агентство "ПЕРЕКРЁСТОК"

Глава

Дмитрий Архипов

Лабиринт
ХИМЕР

Детективное агентство «ПЕРЕКРЁСТОК»

Новосибирск 2026

Вступительное слово

Я начал писать эту книгу не потому, что хотел написать детектив. И не потому, что хотел написать фантастику. Я начал её писать, потому что однажды понял: правда, честность, честь, любовь, преданность и верность — это не просто сло-

ва. Это то, что держит нас на плаву, когда всё остальное рушится.

Мы живём в мире, который постоянно проверяет нас на прочность. Проблемы, потери, страх, одиночество — они приходят без спроса. Но то, что внутри нас, — оно сильнее. Гораздо сильнее. Любовь сильнее страха. Верность сильнее предательства. Честность сильнее лжи. И пока мы помним об этом — мы непобедимы.

Главное — не забывать. Чувствовать благодарность за то, что уже имеешь. За то, что проснулся утром. За то, что кто-то ждёт тебя дома. За то, что у тебя есть сердце, способное любить, и душа, способная слышать.

Если однажды ты сумел пройти через что-то самое сложное — знай: впереди всегда много света. Может быть, он не виден сразу. Может быть, он прячется за тучами. Но он есть. И он ждёт тебя.

Ты — это не просто тело. Не просто мысли. Не просто прошлое, настоящее и будущее. Ты — машина, которая работает на любви. Машина под названием Человек. И неважно, какой ты, — модифицированный или нет, слышащий тишину или оглушённый шумом, верящий в себя или только начинающий верить. Важно одно: выбирай не тот путь, кото-

рый простой. И не тот, который сложный. Выбирай тот путь, который твой.

Эта книга — о людях, которые искали свой путь. Кто-то из них терял память. Кто-то — голос. Кто-то — веру в себя. Но все они нашли то, что искали. Потому что рядом были те, кто не дал им упасть.

Я надеюсь, что, читая эту книгу, ты почувствуешь то же, что чувствовал я, когда писал её. Что ты не один. Что твой путь — правильный. Что свет впереди есть. И что ты — Человек. Настоящий. Живой. Любящий.

Спасибо, что открыл эту книгу.

С уважением и благодарностью,
Дмитрий Архипов.

Пролог: Сигнал

Где-то в Альпах. Подземный бункер, не принадлежащий ни одной стране.

Машина работала уже девять лет.

Она не была ни компьютером, ни передатчиком, ни ору-

жием в привычном смысле. Она была гибридом технологий, украденных из десятка лабораторий: инфразвуковые резонаторы из проекта «Сирен», нейроинтерфейсы Кейна, акустические процессоры Либреттиста, генетические карты Коллекционера. Все нити, что тянулись через две истории, сходились здесь, в одной точке.

Тот, кто её построил, называл себя Камертон.

Никто не знал его настоящего имени. Никто не видел его лица. Он не был ни Куратором, ни учеником Либреттиста, ни беглым экспонатом. Он был кем-то иным — тем, кто наблюдал из тени, пока остальные сражались друг с другом. Тем, кто ждал, пока падут и Кейн, и Либреттист, и Коллекционер. Тем, кто собирал осколки чужих разработок и складывал их в единую мозаику.

Теперь его машина была готова.

Она могла делать то, что не удавалось никому раньше: транслировать эмоции на расстоянии. Не феромоны, как у Сирен. Не инфразвук, как у Либреттиста. А чистое, немодулированное чувство — страх, радость, гнев, любовь. Направленное. Массовое. Необратимое.

Камертон запустил тестовый сигнал в сторону маленького

городка в долине. Частота — отчаяние. Мощность — пять процентов.

Через шесть часов городок опустел. Люди не умерли. Они просто ушли — бросив дома, машины, телефоны. Они шли куда-то, сами не зная куда, с лицами, лишёнными всякой надежды.

Камертон улыбнулся и начал готовить основной сигнал. Частота — подчинение. Мощность — сто процентов. Цель — весь мир.

— --

Глава 1: Зов

Санкт-Петербург. Квартира Алисы Вертинской. Утро.

Алиса стояла у окна с чашкой кофе, когда запищал её старый анализатор частот — тот самый, что она не включала после дела Либреттиста. Егор, дремавший в кресле, мгновенно проснулся.

— Что это? — спросил он.

— Сигнал, — Алиса уставилась на экран. — Очень низкая

частота. Инфразвук. Но... другой. Не как у Либреттиста. Там есть что-то ещё. Какая-то модуляция, которую я не узнаю.

— Откуда идёт?

— Альпы. Швейцария или Франция. Сигнал покрывает пол-Европы.

Егор подошёл и положил руку ей на плечо:

— Это ловушка?

— Не знаю. Но если это то, на что похоже... — она не договорила.

Телефон зазвонил. Номер был незнакомый, с кодом Дании.

— Вергинская, — ответила она.

— Меня зовут Ева Райдер, — раздался голос в трубке. — Я знаю, что мы не знакомы, но у нас общая проблема. Вы тоже засекли сигнал из Альп?

Алиса переглянулась с Егором:

— Да. Кто вы?

— Частный консультант. Специализируюсь на незаконных модификациях. Раньше работала в полиции. У меня есть команда и информация, которой нет у вас. Предлагаю объединиться.

— Почему я должна вам доверять?

— Потому что эта штука в Альпах использует технологию, которую вы уже видели. Инфразвук Либреттиста. Я знаю, что вы остановили его пять лет назад. И я знаю, что вы потеряли любимую подругу. — Пауза. — Меня тоже зовут Ева. Возможно, это что-то значит.

Алиса долго молчала. Потом сказала:

— Где встречаемся?

— --

Глава 2: Сбор

Копенгаген. Конспиративная квартира. Два дня спустя.

Две команды сидели за одним столом. Такого странного

собрания мир ещё не видел.

С одной стороны — Алиса Вертинская, бывший профайлер, женщина, которая слышит ложь. Рядом — Егор, бывший Ноль, бывший немой, а теперь обладатель живого голоса и уникальной способности гасить инфразвук своей частотой.

С другой стороны — Ева Райдер, следовательно без модификаций, которая привыкла полагаться только на себя. Джеппот, её муж, бывший объект «Зеро» с золотыми глазами, невидимостью и даром блокировать ложь. Аврора, бывшая Моргана, Сирена с феромонной модификацией, которая теперь использует свой дар для защиты, а не для убийства. И Сэр Гавейн, рыжий кот, который матерится на пяти языках и требует тунца за каждую консультацию.

— Итак, — начала Ева Райдер, раскладывая на столе географические карты. — То, что вы засекли в Петербурге, и то, что мы засекли здесь, — один и тот же сигнал. Источник — подземный комплекс в Альпах, недалеко от Женевы. Когда-то там была лаборатория Кейна. Мы думали, что уничтожили всё. Ошиблись.

— Кейн? — переспросила Алиса. — Доктор Элиас Кейн? Создатель «Проекта Зеро»?

— Он самый, — кивнул Джек. — Мы остановили его год назад. Но, похоже, кто-то подобрал то, что осталось, и пошёл дальше.

— Кто?

— Он называет себя Камертон, — сказала Аврора. — Мы не знаем, кто он. Но его технология объединяет разработки Либреттиста, Кейна и Коллекционера. Инфразвук, нейроинтерфейс, феромонные передатчики. Всё вместе. Если он запустит свой сигнал на полную мощность...

— Он сможет контролировать людей, — закончил Егор.
— Не убивать. Управлять. Эмоциями. Волей. Мыслями.

— Именно, — подтвердила Ева. — И судя по тестовому сигналу, он уже начал.

Алиса встала и подошла к карте:

— Сколько у нас времени?

— По нашим расчётам — трое суток. Может, меньше.

— Тогда не будем терять время. Что нам нужно?

— Проникнуть в комплекс, — сказал Джек. — Отключить машину. И найти Камертона.

— И остановить его, — добавила Аврора. — Навсегда.

Кот поднял голову:

— «Остановить» — это эвфемизм для «убить»? Или мы всё ещё делаем вид, что мы хорошие?

— Мы хорошие, — сказала Алиса. — Но мы сделаем то, что нужно.

— Отлично, — Гавейн зевнул. — Тогда я требую двойную порцию тунца перед смертельной миссией. И отдельное место в вертолёте.

— --

Глава 3: Альпы

Подземный комплекс Камертона. Ночь.

Они высадились на склоне горы за два часа до рассвета. Вертолёт ушёл, оставив их в тишине, нарушаемой только

ветром и далёким гулом генераторов под землёй.

Команда разделилась на две группы.

Группа А: Джек, Егор и Аврора. Проникновение через вентиляционные шахты, отключение охраны, поиск центрального пульта.

Группа Б: Алиса и Ева Райдер. Прямой вход через главные ворота — отвлекающий манёвр. Им предстояло встретиться с Камертоном лицом к лицу.

— Почему именно мы? — спросила Ева Райдер, проверяя оружие.

— Потому что он ждёт нас, — ответила Алиса. — Он знает, кто мы. Он хочет увидеть нас вместе. Две Евы. Два мира. Одна цель.

— Ты веришь в судьбу?

— Я верю в резонанс. Всё, что происходит, имеет свою частоту. Наши частоты совпали. Это не случайность.

Ева Райдер посмотрела на неё долгим взглядом:

— Ты странная. Но я рада, что мы встретились.

— Я тоже, — Алиса впервые за долгое время улыбнулась.

— Пошли.

— --

Глава 4: Камертон

Центральный зал.

Камертон ждал их в центре огромного круглого зала, напоминавшего операционную. Вокруг него гудели машины: инфразвуковые излучатели, нейроинтерфейсы, резонаторы. Сам он был высок, худ, одет в чёрное. Лицо наполовину скрыто маской. Но глаза — глаза были живыми, горящими, как у всех безумцев, возомнивших себя богами.

— Вы пришли, — сказал он. Голос звучал странно, будто наслаивался сам на себя. — Две Евы. Два мира. Имя, которое повторяется. Вы знаете, почему вас так называли?

— Расскажи, — сказала Алиса.

— Ева — первая женщина. Та, с которой всё началось. В одном мире она погибла, но её голос остался. В другом —

она жива и борется. Вы — две половины одного целого. И сегодня вы станете свидетелями нового творения. Я не просто контролирую эмоции. Я переписываю человечество. Никаких войн. Никакой ненависти. Только гармония.

— Гармония без свободы — это рабство, — ответила Ева Райдер.

— Свобода — это иллюзия, — возразил Камертон. — Люди никогда не были свободны. Ими всегда управляли: страх, деньги, желания. Я просто делаю это эффективнее.

— Ты делаешь это без их согласия, — сказала Алиса. — Этого достаточно, чтобы остановить тебя.

— Остановить? — Камертон рассмеялся. — Машина уже запущена. Через час сигнал накроет планету. Вы не успеете.

В этот момент в зал ворвались Джек, Егор и Аврора. Джек метнулся к пульта. Аврора активировала свои феромоны, пытаясь дезориентировать Камертона. Но он был готов: его маска блокировала химическое воздействие.

— Егор! — крикнул Джек. — Твоя частота! Давай!

Егор закрыл глаза и запел. Та самая частота — частота

исцеления, которую он искал годами. Частота, обратная инфразвуку. Частота, которую когда-то открыла Ева Вертинская.

Зал задрожал. Машины Камертона загудели, их резонанс начал разрушаться.

— Что ты делаешь?! — закричал Камертон.

— Возвращаю тишину, — ответил Егор. — Настоящую. Ту, что лечит, а не убивает.

Алиса и Ева Райдер бросились к пульту. Вместе — две Евы, два мира, одно имя — они ввели код деактивации. Машина взвыла и начала отключаться.

Камертон упал на колени. Его маска треснула. Под ней оказалось обычное лицо — уставшее, испуганное, человеческое.

— Кто ты? — спросила Алиса.

— Никто, — прошептал он. — Я просто хотел, чтобы мир стал лучше.

— Мир не становится лучше от того, что у людей отнима-

ют волю, — сказала Ева Райдер. — Мир становится лучше, когда люди выбирают.

Камертон опустил голову. Машина затихла.

— --

Эпилог: Тишина и утро

Склон горы. Рассвет.

Они стояли на краю обрыва и смотрели, как солнце поднимается над Альпами. Камертона увезли. Машину демонтировали. Сигнал исчез.

— Вот и всё, — сказала Алиса.

— Не всё, — ответила Ева Райдер. — Теперь мы знаем друг друга. Теперь у нас есть общее дело.

— Защищать тех, кто не может защитить себя? — спросил Джек.

— Слушать тишину, — сказал Егор. — И помогать другим её услышать.

— И кормить кота, — добавил Гавейн. — Не забывайте про кота.

Аврора рассмеялась. Её смех эхом разнёсся над горами — чистый, как колокольчик.

— Значит, мы теперь команда? — спросила она.

— Мы всегда были командой, — ответила Алиса. — Просто не знали об этом.

Она посмотрела на Еву Райдер. Две Евы. Одна погибшая, но навсегда живая в сердце. Другая — живая, держащая за руку человека с золотыми глазами. Два мира, которые наконец встретились.

— Как думаешь, — спросила Ева Райдер, — Ева Вертинская видит нас сейчас?

Алиса подняла глаза к небу:

— Она не просто видит. Она слышит. Она всегда слышала.

Ветер донёс откуда-то далёкий звук — низкий, тёплый, почти музыкальный. Может быть, это был просто ветер. А

может быть — голос. Голос той, кто знала о тишине больше всех.

Часть II: Дело о трёх запертых дверях

Глава 5: Приглашение

Альпы. Три дня после разгрома Камертона.

Команда ещё не успела разъехаться. Алиса, Егор, Ева Райдер, Джек, Аврора и Гавейн расположились в арендованном шале у подножия гор, ожидая, пока Интерпол закончит вывоз оборудования из бункера Камертона.

На третье утро в дверь постучали.

На пороге стоял человек в старомодном твидовом пальто, с тростью и кожаным саквояжем. Ему было около шестидесяти, седые виски, острый взгляд, усы, подкрученные так, будто он сошёл со страниц викторианского романа.

— Доброе утро, — произнёс он с лёгким французским акцентом. — Меня зовут Огюст Дюбуа. Я частный детектив из Женевы. И мне нужна ваша помощь.

— Частный детектив? — Ева Райдер оглядела его с ног до

головы. — В таком виде?

— Простите за анахронизм, мадам. Я старомоден. Предпочитаю дедукцию гаджетам, а логику — модификациям. — Он чуть поклонился. — Я слышал о ваших подвигах. И о том, что вы умеете разгадывать загадки, которые другим не по зубам.

Алиса вышла вперёд:

— Что за загадка?

Дюбуа достал из саквояжа старую, потрёпанную папку:

— В горах, в часе езды отсюда, есть замок Шато-д'Омбре. Ему четыреста лет. Три дня назад — в тот самый день, когда вы остановили Камертона, — в замке произошло убийство. Жертва — хозяин замка, граф Анри де Монфокон. Его нашли в собственной спальне с ножом в сердце. Дверь была заперта изнутри. Окна закрыты. Камина нет. Единственный вход — через дверь, которую взломали слуги, услышав крик.

— Запертая комната, — прошептал Егор. — Классика.

— Именно, — кивнул Дюбуа. — Местная полиция в тупике. Улик нет. Мотивов — у каждого из присутствовавших

в замке. А тут ещё вы со своей операцией. Замок стоит на горе, и ваш инфразвуковой сигнал проходил прямо через него. Некоторые свидетели утверждают, что слышали «голоса в стенах».

— Инфразвук мог вызвать галлюцинации, — сказал Джек. — Но он не мог запереть дверь изнутри.

— Вот именно, — Дюбуа улыбнулся. — Убийство произошло по земным законам. И я хочу, чтобы вы помогли мне его раскрыть. Все вы. У каждого из вас — уникальный взгляд. Мисс Вертинская слышит ложь. Мистер Егор слышит тишину. Мистер Джепот — эксперт по невозможному. Мисс Аврора понимает природу страха. Мисс Райдер — следователь с классической школой. И даже ваш кот... — он бросил взгляд на Гавейна, — судя по всему, умнее половины моих бывших клиентов.

— Я умнее всех вместе взятых, — заметил кот, — но продолжайте.

— Дело о трёх запертых дверях, — задумчиво произнесла Алиса. — Почему «трёх»?

— Потому что за последние сто лет в Шато-д'Омбре было три убийства. Все — в одной и той же комнате. Все — с

запертой изнутри дверь. И ни одно не раскрыто. Я думаю, что тот, кто убил графа, знал секрет этой комнаты. И я хочу его найти.

Две команды переглянулись. Ева Райдер пожала плечами.

— Отдых отменяется?

— Похоже на то, — ответила Алиса. — Мистер Дюбуа, мы берёмся за дело.

— Превосходно, — детектив просиял. — Машина ждёт снаружи. По пути я расскажу вам о подозреваемых.

— --

Глава 6: Замок и его тени

Шато-д'Омбре. Гостиная.

Замок был мрачен и величественен. Каменные стены, увитые плющом, узкие окна-бойницы, скрипучие половицы. Внутри пахло старым деревом, воском и чем-то ещё — едва уловимым, тревожным.

Дюбуа собрал всех подозреваемых в большой гостиной с

камином. Их было четверо:

Мадам Изабель де Монфокон, вдова графа. Женщина лет пятидесяти, в чёрном траурном платье. Глаза сухие, голос ровный. Наследница состояния.

Люсьен Дюваль, племянник графа, молодой человек лет двадцати пяти с нервными пальцами и бегаящим взглядом. Игрок. Должен крупную сумму.

Доктор Морис Леклерк, семейный врач. Пожилой, с усталыми глазами и спокойными манерами. Лечил графа от сердца.

Катрин, горничная. Девушка лет девятнадцати, бледная, запуганная. Обнаружила тело.

— У каждого из них был мотив, — тихо сказал Дюбуа, пока команда рассаживалась. — У вдовы — наследство. У племянника — долги. У доктора — старая вражда: граф когда-то разрушил его репутацию. У горничной — страх: ходили слухи, что граф был с ней... жесток.

— Кто из них врёт? — спросила Ева Райдер у Алисы.

Алиса медленно обвела взглядом присутствующих:

— Все. Но по-разному. Вдова скрывает правду. Племянник лжёт о своём алиби. Доктор недоговаривает о диагнозе. Горничная... она боится, но не убивала.

— Уже что-то, — пробормотал Джек.

Дюбуа прочистил горло и обратился к подозреваемым:

— Дамы и господа, это мои коллеги. Они помогут мне восстановить картину происшествия. Для начала я попрошу каждого из вас рассказать, где вы были между полуночью и часом ночи, когда раздался крик.

Вдова: — Я спала в своей комнате. Одна.

Племянник: — Я был в библиотеке. Читал.

Доктор: — Я работал с бумагами в кабинете графа.

Горничная: — Я... я была на кухне. Готовила чай для мадам.

— Чай в час ночи? — подняла бровь Ева Райдер.

— Мадам страдает бессонницей, — прошептала Катрин.

Алиса встала:

— Я бы хотела осмотреть спальню.

— --

Глава 7: Спальня графа

Комната была именно такой, какой её описывали: каменные стены, одна дверь, два окна, закрытые на шпингалеты. Кровать с балдахином. Пятно крови на простынях — тело уже увезли. Никаких следов взлома.

Джек осмотрел дверь:

— Замок старый, но исправный. Ключ был в скважине изнутри. Когда слуги выбили дверь, ключ упал на пол. Никаких потайных механизмов.

— Окна? — спросила Алиса.

Егор подошёл к окну, провёл пальцами по раме:

— Закрыты изнутри. Шпингалеты тугие, ржавые. Их не открывали годами. Снаружи — отвесная стена. Без снаряже-

ния не забраться.

— Значит, убийца вошёл и вышел через дверь, — сказала Ева Райдер. — Но дверь была заперта изнутри. Как?

Аврора стояла в углу, прикрыв глаза:

— Здесь пахнет страхом. Очень сильным. Граф боялся. Но не только убийцы. Он боялся этой комнаты. Он знал что-то.

— Знал что? — спросил Дюбуа.

— Секрет, — тихо сказал Егор. — Эта комната... она не просто заперта. Она звучит иначе.

Все посмотрели на него.

— Что значит «звучит иначе»? — спросила Алиса.

— Тишина здесь... неправильная. Как будто в ней есть щель. Пустота, которой не должно быть. — Он закрыл глаза и медленно пошёл вдоль стены, ведя по ней ладонью. Остановился у книжного шкафа. — Здесь. За шкафом — пустота.

Джек и Дюбуа вместе отодвинули шкаф. За ним оказал-

ся узкий проход, скрытый в толще каменной стены. Дюбуа присвистнул:

— Потайной ход. Но он ведёт не наружу. Он ведёт в другую комнату.

— В какую? — спросила Ева Райдер.

— В библиотеку, — прошептал Дюбуа. — Ту самую, где, по словам племянника, он читал в час ночи.

— --

Глава 8: Дедукция

Гостиная. Полчаса спустя.

Все подозреваемые снова были собраны. Дюбуа прохаживался перед ними, как лектор перед студентами.

— Дамы и господа, — начал он, — секрет этой комнаты хранился четыреста лет. Три убийства за сто лет — и все нераскрыты, потому что никто не знал о потайном ходе. Но мои коллеги, — он указал на команду, — нашли его за двадцать минут. Потому что один из них слышит то, чего не слышат другие.

Племянник нервно заёрзал. Дюбуа остановился напротив него:

— Месье Дюваль. Вы сказали, что в час ночи были в библиотеке. Потайной ход соединяет спальню графа и библиотеку. Вы знали о ходе?

— Нет! Клянусь!

— Ложь, — спокойно сказала Алиса. — Он знал.

Дюбуа кивнул:

— Вы знали о ходе, потому что нашли его месяц назад, когда искали ценности, чтобы покрыть долги. Вы не нашли денег, но нашли способ попасть в спальню графа. И вы использовали его в ту ночь. Но вы не убивали.

— Что?! — племянник вскочил. — Тогда зачем вы...

— Сядьте, — сказал Дюбуа. — Вы вошли в спальню, чтобы украсть фамильную печать — она лежала на столе. Но когда вы вошли, граф уже был мёртв. Вы испугались, схватили печать и убежали обратно. Поэтому вы лжёте об алиби. Но вы не убийца.

Племянник рухнул обратно в кресло, белый как мел.

Дюбуа повернулся к вдове:

— Мадам. Вы знали о ходе?

— Нет, — её голос дрогнул.

— Правда, — сказала Алиса.

— Но вы знали кое-что другое, — продолжил Дюбуа. — Вы знали, что у вашего мужа больное сердце. И знали, что доктор Леклерк прописал ему лекарство. Лекарство, которое нужно принимать строго по часам. Лекарство, пропуск которого вызывает приступ.

Доктор напрягся. Дюбуа повернулся к нему:

— Доктор Леклерк. В ту ночь вы были в кабинете графа. Вы сказали, что работали с бумагами. Но на самом деле вы заменили лекарство графа на плацебо.

В комнате повисла тишина. Доктор медленно поднялся:

— Это правда. Но я не хотел его смерти. Я хотел, чтобы

он почувствовал страх. Страх, который он вызывал у других. У меня. У моей жены, которую он погубил много лет назад. Я хотел, чтобы он испугался. А когда испугался — пришёл бы ко мне за помощью. И тогда я бы его спас. И он был бы мне обязан.

— Но вы не учли одного, — тихо сказала Аврора. — Страх, который вы хотели вызвать, убил его раньше.

— Да, — прошептал доктор. — Когда начался приступ, он не смог дотянуться до лекарства. Потому что оно было подменено. Он умер от удушья. А нож... — голос доктора сорвался.

— Нож был воткнут позже, — закончил Дюбуа. — Чтобы скрыть истинную причину смерти. Кто-то вошёл в спальню после того, как граф умер, и нанёс удар. И этот кто-то знал, что настоящая причина — не нож, а сердце. Кто-то, кто хотел защитить доктора.

Он повернулся к горничной. Катрин сидела, вжавшись в стул. По её щекам текли слёзы.

— Катрин, — мягко сказала Ева Райдер. — Это были вы?

— Он был чудовищем, — прошептала горничная. — Док-

тор Леклерк — единственный, кто был добр ко мне в этом доме. Я знала, что он подменил лекарство. Я видела. И когда я услышала крик... я вошла через потайной ход — я знала о нём с детства, я выросла в этом замке. Граф уже не дышал. Я испугалась, что доктора обвинят. И я... я взяла нож со стола и... — Она закрыла лицо руками.

— Вы хотели запутать следствие, — сказал Дюбуа. — Создать невозможную загадку. И вам это удалось.

— Это правда, — подтвердила Алиса. — Она не лжёт.

В гостиной повисла тишина. Дюбуа вздохнул:

— Трагедия. Не одно преступление, а цепочка. Месть, страх, попытка защитить. И ни один не виновен по-настоящему. И каждый виновен по-своему.

— --

Глава 9: Развязка

Вечер. Терраса замка.

Команда сидела на террасе, глядя на закат. Дело было раскрыто. Полиция приняла признания, началось разбиратель-

ство. Дюбуа курил трубку, задумчиво глядя на горы.

— Спасибо вам, — сказал он. — Без вас я бы не нашёл ход. И не услышал бы ложь. И не понял бы, что нож — это только финал, а не причина.

— Это ваша заслуга, — ответила Алиса. — Мы просто дали вам инструменты.

— Дедукция, — Дюбуа выпустил кольцо дыма, — это не инструмент. Это искусство. Искусство видеть то, что другие пропускают. Слышать то, что другие не слышат. Вы все владеете этим искусством. Каждый по-своему.

— Значит, мы теперь детективы? — спросил Джек.

— Вы всегда были детективами, — улыбнулся Дюбуа. — Просто не все об этом знали.

Кот, дремавший на коленях Авроры, приоткрыл один глаз:

— Если мы теперь детективное агентство, я требую должность старшего консультанта. И отдельный кабинет.

— У тебя будет лоток, — сказала Ева Райдер.

— Это дискриминация.

— Это реальность.

Дюбуа рассмеялся, и его смех эхом разнёсся над горами.

— Знаете, — сказал он, отсмеявшись, — я старый человек. Я думал, что век классического детектива прошёл. Что технологии убили тайну. Но вы доказали мне обратное. Тайна жива. Просто теперь она пахнет не только табаком и старыми книгами, но и феромонами, и инфразвуком. — Он поднялся, опираясь на трость. — Если когда-нибудь вам понадобится старомодный дедуктивный ум — вы знаете, где меня найти.

— В Женеве? — спросил Егор.

— В прошлом веке, — усмехнулся Дюбуа. — Но письма туда пока доходят.

Он поклонился и ушёл в сумерки, оставив команду на террасе.

— --

Эпилог: Агентство

Копенгаген. Месяц спустя.

На двери старого здания в районе Кристиансхавн появилась скромная латунная табличка:

«Перекрёсток»

Частные расследования. Консультации по делам особой сложности.

Модификации? Инфразвук? Невозможное?

Мы слушаем.

А за дверью, в уютном офисе с камином и книжными шкафами, сидели они. Алиса и Егор. Ева и Джек. Аврора. И кот, разумеется, — на самом лучшем кресле.

— Ну что, — сказала Алиса, глядя на карту мира, усеянную красными флажками. — Где у нас следующее дело?

— Вообще-то, — ответила Ева Райдер, — у меня тут запрос из Токио. Какие-то странные помехи в эфире. Говорят, радио ловит голоса мёртвых.

— Инфразвук? — спросил Егор.

— Не похоже. Говорят, голоса... поют.

— Певцы-призраки? — оживился Джек. — Беру.

— А у меня письмо от Дюбуа, — добавила Аврора, поднимая конверт с сургучной печатью. — Он пишет, что в Лондоне появился кто-то, кто подражает Джеку Потрошителю. Но использует не нож, а звук.

— Джек Потрошитель с инфразвуковым скальпелем, — Алиса покачала головой. — Какая прелесть.

— Два дела сразу? — спросила Ева.

— Мы теперь агентство, — напомнил Джек. — Можем позволить.

Гавейн спрыгнул с кресла и подошёл к карте:

— Токио — это тунец. Лондон — форель. Я за Токио.

— Ты едешь туда, где рыба вкуснее? — уточнила Аврора.

— А ты едешь туда, где преступник симпатичнее?

Аврора швырнула в него подушкой. Кот увернулся.

Алиса посмотрела на всю эту сцену и улыбнулась.

— Знаете, — сказала она, — когда-то я думала, что моя жизнь кончилась вместе с Евой. Но вот мы здесь. Две команды. Два мира. И целая планета загадок.

— Это только начало, — сказал Егор.

— Да, — согласилась Ева Райдер. — Самое интересное впереди.

И где-то далеко-далеко, за горами и океанами, зазвучала тишина. Не страшная. Не убивающая. А та, что наполняет. Тишина, в которой слышно, как бьётся сердце мира.

И оно билось. В такт. В унисон. Для всех них.

Агентство «Перекрёсток». Один день из жизни

Глава: Обычный вторник, который не задался с утра

Копенгаген. Офис агентства «Перекрёсток». 07:42.

Вторник начался с крика.

Не с крика о помощи. Не с крика «ограбили». А с крика Сэра Гавейна, который обнаружил, что тунец в холодильнике закончился.

— Я требую созвать экстренное совещание! — орал кот, расхаживая по кухонному столу и задевая хвостом сахарницу. — В этом офисе произошло преступление! Кража со взломом! Точнее, без взлома, но с голодным котом!

— Тунец не украли, — зевая, ответила Ева Райдер, наливая себе кофе. — Он кончился. Вчера. Потому что ты съел три банки за день.

— Это была дегустация! Я сравнивал качество разных партий!

— Ты сравнивал их с интервалом в сорок секунд.

— Я быстро сравниваю. У меня быстрый метаболизм.

Из гостиной выглянул Джек — взъерошенный, в одних пижамных штанах. Его глаза были разного цвета: один золотой, другой сонно-карий. Такое случалось, когда он не высыпался.

— Что за шум? — пробормотал он. — Я думал, на нас

напали.

— На нас напал голод, — трагическим голосом объявил кот. — И никто не шевелится.

— Гавейн, — сказала Ева, — ещё одно слово, и я открою банку с кормом для котят.

— Ты не посмеешь. Это ниже моего достоинства.

— Твоё достоинство вчера украло мои носки.

— Носки были опасны. Я их нейтрализовал.

Джек, поняв, что завтрака не будет ещё минимум полчаса, сел за стол и положил голову на руки. В этот момент из своей комнаты вышла Аврора — свежая, как майское утро, в шёлковом халате и с книгой в руке. Книга называлась «Как перестать быть оружием и начать жить».

— Доброе утро, — пропела она. — Что за крики?

— Кот голоден, — хором ответили Ева и Джек.

— А, — Аврора кивнула и открыла холодильник. — Ту-нец кончился. Но есть лосось.

Гавейн замер. Его ноздри затрепетали.

— Лосось? — переспросил он, стараясь сохранить достоинство. — Это другое дело. Лосось — это рыба для аристократов.

— Ты аристократ? — спросил Джек.

— Я — наследник древнего рода. По материнской линии. Принесите лосося.

Аврора пожала плечами, открыла банку и поставила перед котом. Гавейн вдохнул аромат, прикрыл глаза и издал звук, похожий на мурлыканье трактора. Кризис был предотвращён.

— --

08:15. Звонок

В дверь позвонили ровно в тот момент, когда Ева поднесла чашку к губам. Она замерла.

— Мы кого-то ждём? — спросила она.

— Нет, — ответил Джек, мгновенно просыпаясь и меняя цвет глаз на боевой золотой. — Я открою.

За дверью стоял Огюст Дюбуа — их женеvский друг, детектив старой школы, поклонник дедукции и твидовых пальто. Сегодня он был без пальто, зато с огромным чемоданом.

— Доброе утро, коллеги! — воскликнул он. — Я проездом в Копенгагене и решил заглянуть. Надеюсь, не помешал?

— Помешали, — буркнул Гавейн, не отрываясь от лосося. — Но лосось всё компенсирует.

— У вас говорящий кот! — восхитился Дюбуа. — Я помню его по делу в замке. Он всё так же саркастичен?

— Хуже, — сказала Ева. — Он теперь ещё и лосося распробовал.

Дюбуа прошёл в гостиную, поставил чемодан и огляделся:

— Какой уютный офис! Книжные шкафы, камин, карта мира с флажками... А это что? — он указал на странный прибор в углу, похожий на гибрид осциллографа и кофеварки.

— Инфразвуковой анализатор, — ответила Алиса, входя в комнату. Она, в отличие от остальных, была полностью одета и держала в руках планшет. — Доброе утро, Огюст. Какими судьбами?

— Я расследую кражу в Королевской библиотеке, — объяснил Дюбуа. — Украли редкий манускрипт. И, кажется, без вашей помощи не обойтись. Но сначала — завтрак. Я привёз круассаны.

— Круассаны?! — хором воскликнули Джек, Ева и Аврора.

— Я передумал насчёт того, что вы помешали, — сообщил Гавейн. — Круассаны с лососем — это почти тунец.

— Круассаны с лососем — это даже лучше тунца, — заметил Дюбуа.

— Не кощунствуйте, — строго сказал кот. — Но я попробую.

— --

09:30. Планёрка

Через час все расселись за большим столом. Дюбуа разложил фотографии: старинный манускрипт в кожаном переплёте, следы взлома на окне, отпечаток ботинка на подоконнике.

— Манускрипт называется «Codex Silentium», — начал он. — «Кодекс Тишины». Написан в тринадцатом веке неизвестным монахом. По легенде, в нём содержится рецепт... как бы это сказать... идеальной тишины.

— Тишина не может быть идеальной, — возразил Егор, входя с чашкой чая. Он только что проснулся и был слегка заспан, но уже включился в работу. — Тишина — это не отсутствие звука. Это состояние.

— Именно! — подхватил Дюбуа. — И тот, кто украл манускрипт, судя по всему, ищет способ превратить тишину в оружие. Знакомый почерк?

Алиса напряглась:

— Либреттист мёртв. Кейн мёртв. Камертон арестован. Кто ещё?

— Вот это я и хочу выяснить, — сказал Дюбуа. — Кража произошла три дня назад. Никаких зацепок, кроме это-

го впечатления. — Он указал на фото ботинка. — Размер сорок третий. Мужской. Но след необычный: на подошве — микрочастицы инфразвукового резонатора. Такие используют только в одной отрасли.

— В какой? — спросила Ева.

— В производстве музыкальных инструментов. Точнее — органов. Церковных органов.

В комнате повисла пауза.

— Кто-то украл манускрипт о тишине, чтобы построить орган? — переспросил Джек.

— Или чтобы использовать его как оружие, — ответила Алиса. — Орган — это гигантский инфразвуковой генератор. Если настроить его на нужную частоту...

— Можно убить или подчинить сотни людей одновременно, — закончил Егор. — Мы должны найти его.

— Я знал, что вы согласитесь! — просиял Дюбуа. — Тогда выезжаем через час. Я заказал билеты до Вены.

— Почему Вены? — спросила Аврора.

— Потому что именно там, в соборе Святого Стефана, находится самый большой орган в Центральной Европе. И именно там, по моим данным, состоится ближайший концерт.

Гавейн поднял голову от круассана:

— Орган? Вена? Я «за». У них там отличные колбасы.

— Ты едешь ради колбасы? — уточнила Ева.

— Я еду ради справедливости, — гордо ответил кот. — Колбаса — это дополнительная мотивация.

— --

12:00. Сборы

Сборы проходили в привычном для агентства хаосе.

Джек искал свой паспорт — он в очередной раз спрятал его в микроволновку, потому что «там безопасно». Ева безуспешно пыталась объяснить ему, что микроволновка — не сейф. Аврора выбирала между «соблазнительным, но скромным» и «не соблазнительным, но эффективным» — и в ито-

ге взяла оба варианта. Егор паковал портативный генератор частот, который он собрал из старого радио, миксера и молитвы. Алиса сверялась с картой. Гавейн инспектировал переноску.

— Эта переноска мне мала, — заявил он.

— Ты в ней помещаешься, — ответила Ева.

— Я помещаюсь в коробке из-под обуви, но это не значит, что я должен в ней путешествовать! Я требую место у окна.

— В самолёте ты летишь в переноске.

— Тогда я требую, чтобы в переноске был телевизор.

— У тебя будет одеяло.

— С подогревом?

— Без.

— Вы чудовища. — Кот фыркнул и залез в переноску, всем видом выражая презрение к человечеству.

Дюбуа наблюдал за этой сценой с тихой улыбкой:

— Знаете, я работал с разными командами. С полицией, с Интерполом, даже с частными детективами из Марселя. Но такое... такое вижу впервые.

— Привыкайте, — сказала Алиса. — Это ещё спокойный день.

— --

14:30. Дорога

В самолёте Гавейн, вопреки своим угрозам, проспал весь полёт — одеяло без подогрева оказалось не таким уж плохим. Егор смотрел в иллюминатор, прислушиваясь к гулу двигателей.

— Слышишь что-нибудь? — спросил Джек.

— Двигатели. Они звучат... тревожно. Как будто боятся высоты.

— Двигатели не могут бояться.

— Ты не слышишь то, что слышу я, — Егор пожал плечами. — Они боятся. Но они храбрые. Они всё равно летят.

Джек хотел возразить, но передумал. За год работы с Егором он понял: если парень говорит, что двигатели боятся, значит, так оно и есть.

Аврора, сидевшая рядом с Дюбуа, читала его заметки:

— «Подозреваемый: органист, бывший монах, возможно — модификант», — процитировала она. — Откуда такие выводы?

— Дедукция, — скромно ответил Дюбуа. — Кража произошла без единого срабатывания сигнализации. Значит, вор знал систему. Такие системы знают только сотрудники библиотеки и... священники. Библиотека когда-то была монастырской.

— Поэтому бывший монах?

— Именно. А модификант — потому что отпечаток ботинка слишком глубокий для обычного человека. Вор весит около ста двадцати килограммов, но по камерам видно, что он двигается слишком легко для такого веса. Значит, у него усиленные конечности.

— Логично, — признала Аврора.

— Спасибо. Я стараюсь.

Алиса, сидевшая через проход, не спала. Она смотрела на облака и думала о том, что тишина бывает разной. Та, что убивает. Та, что лечит. И та, что прячется в старинных манускриптах и ждёт своего часа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.